

УДК 94(477)
DOI: 10.17223/19988613/63/10

В.А. Тучинский, О.А. Мельничук

КОНЦЕПЦИЯ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОГО ОБЩЕСТВА – ПЕРВОЙ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследуется «Закон Божий», или «Книга бытия украинского народа» и другие программные документы Кирилло-Мефодиевского общества – первой украинской политической организации. Авторы рассматривают идеи членов общества в общеевропейском контексте национальных политических организаций. Делается вывод, что по сравнению с политическими требованиями других общеславянских движений – русского и чешского панславизма, австрославизма и иллиризма украинское общество отличалось радикальной программой демократической славянской федерации.

Ключевые слова: Украина; национально-освободительное движение; панславизм; федерализм; программные документы.

В истории украинского национально-освободительного движения Кирилло-Мефодиевское общество занимает особое место. По мнению подавляющего большинства его исследователей, это была первая украинская политическая организация.

Кирилло-Мефодиевское общество или братство, уставное название которого «Славянское общество св. Кирилла и Мефодия», возникло в Киеве в декабре 1845 г. и существовало до марта 1847 г. Организаторами общества были: преподаватель истории Киевского университета Николай Костомаров, служащий канцелярии генерал-губернатора Николай Гулак и выпускник Киевского университета Василий Белозерский. Членами общества являлись Пантелеймон Кулиш, Тарас Шевченко, Николай Савич и др. Всего, по версии органов следствия, в организацию входило 12 человек (по словам самих участников, их насчитывалось около 100 человек). Символом общества стали золотой перстень с выгравированными именами славянских просветителей Кирилла и Мефодия, а также печать с надписью заимствованной из Евангелия «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» [1. С. 17].

Место и роль общества следует оценивать в нескольких контекстах. В общеевропейском – организация была украинским аналогом национальных организаций, которые возникали по всему континенту в 30–40-х гг. XIX в. под влиянием наполеоновских войн, антимонархических революций и идеологии романтизма – «Молодая Германия», «Молодая Италия», «Молодая Польша» и др. Общим для всех этих организаций было сочетание национальных лозунгов с идеей демократии. В специфических обстоятельствах Восточной Европы кирилло-мефодиевцы были представителями концепции славянского единства. Однако, по сравнению с политическими требованиями других общеславянских движений (австрославизма, иллиризма, русского панславизма), украинское общество отличалось радикальной программой демократической славянской федерации.

Интересным и малоизученным аспектом деятельности Кирилло-мефодиевского товарищества являются его связи с российскими славянофилами. В этом плане наше внимание привлекла интересная по содержанию публикация И. Симоновой [2].

Однако программные цели славянского единства кирилло-мефодиевцев существенно отличались от русского как правительственного панславизма, так и оппозиционного славянофильства. Идеи централизованной славянской империи с центром в Петербурге была противопоставлена программа федеративной славянской республики со столицей в Киеве.

Зря Н. Костомаров и В. Белозерский на допросах пытались убедить следователей в том, что ведущей мыслью их намерений в отношении славян была идея единения всех славянских народов под руководством России и русского царя. Следователям хватило только прочесть отдельные произведения Т. Шевченко – «Гайдамаки», «Сон», «Подземелье» и др., чтобы обвинить членов общества в антиимперских настроениях и призывах к восстанию.

Современная украинская историография рассматривает Кирилло-Мефодиевское общество как организацию, в программе которой сознательно и широко поставлено масштабное задание: освобождение и национальное возрождение Украины в контексте освобождения и единения всех славянских народов. Молодая Украина в лицах кирилло-мефодиевцев твердо, открыто и весомо заявила, что она занимает свое почетное место в просвещенной Европе.

В программе Кирилло-Мефодиевского общества уместился сплав славянской и украинской идей, которые родились и росли на заре освобождения от колониального и национального угнетения, духовного возрождения славянских народов, их безудержного стремления к государственной независимости и свободе.

Известный деятель украинского и славянского национального возрождения Н. Костомаров писал, что панславизм – «это идея, в числе других, порожденная

нашим мыслящим возрастом, чуть ли не самая моральная, справедливая, богатая жизнью и полная надежд. Это стремление целого племени славянского выйти из возрастного запаздывания, попытки каждому из славянских народов подарить развитие при помощи других родственных наций, всем вместе с братской семьей взять живое участие в подвижной сфере образованности человечества и чтобы предстать перед судьей с незарытым в землю талантом. Ничто не может быть справедливее такой идеи, ничто, потому что подобного явления история до сих пор нам не представляла» [3. С. 219–220].

Кирилло-Мефодиевское общество создавалось как славянское, а потому заботилось о судьбе славянских народов и среди них украинского. В освобождении и объединении славянских народов кирилло-мефодиевцы видели залог их будущей счастливой жизни. Н. Костомаров, в частности, писал: «Т. Шевченко относился к идее славянской взаимности с поэтическим восторгом» [4. С. 73]. Свои взгляды на пути освобождения он выразил во многих произведениях. В частности, в поэме «Еретику», написанной в 1845 г., он хотел, чтобы «все славяне стали добрыми братьями и сыновьями солнца правды...». Эти идеи получили отражение в программных документах Кирилло-Мефодиевского общества [5. С. 346].

Настоящей программой национального возрождения является важнейший документ общества, известный под названием «Закон Божий», или «Книга бытия украинского народа», где под христианской формой изложения говорится об освобождении и единении славянских народов, свержении монархического деспотизма и угнетения славян Российской, Австрийской и Османской империями, отмене крепостного права и национально-культурном возрождении славянских народов. Авторство этого произведения не установлено ни следствием, ни исследованиями историков, хотя большинство из них склоняются к мысли, что его написал Н. Костомаров [6. С. 126].

В произведении анализируется историческая судьба славянских народов, оказавшихся под гнетом иностранных захватчиков и потерявших свою государственную независимость. Далее в «Книге бытия украинского народа» говорится о том, что некоторые славянские народы, освободившись из плена, образовали независимые государства, в частности Польшу и Россию. Но в этих государствах народ также испытывал угнетения, потерял приобретенные ранее права и свободы. Значительная часть текста документа посвящена исторической судьбе Украины и ее народа. Украина, говорится в произведении, «сочеталась с Польшей, как сестра с сестрой» [7. С. 39]. В будущем так же должны были соединиться между собой все славянские народы. Однако отношения Польши со свободной Украиной оказались далеко не равноправными – украинский народ на несколько веков попал в тяжелую неволю и вынужден был вести длительную борьбу за национальное и социальное освобождение.

Новая трагическая страница истории Украины началась после Национальной революции середины XVII в. «Тогда Украина, – писалось в произведении, – пристала к Московии и объединилась с ней как единый народ славянский. Но скоро увидела Украина, что попала в неволю» [7. С. 41–42]. В Украине, разделенной между Польшей и Россией, господствовали иностранцы, которые душили свободу украинского народа и ликвидировали его государство – Запорожскую Сечь и Гетманщину.

В последней части произведения обращается внимание на историческую судьбу Украины среди славянских народов. «Голос ее, указано там, звал всю Славянщину на свободу и братство, разошелся по миру славянскому» [Там же. С. 48]. Украина поддержала борьбу поляков за свою свободу и декабристов в их борьбе за свержение тирании в России. Однако эта борьба потерпела поражение. Царь-деспот «господствует над тремя народами славянскими – русскими, украинцами и поляками». Именно Украине, по мнению автора книги, следует возвысить голос, который поднимал бы на освободительную борьбу все славянские народы. «И встанет Украина из своей могилы и снова отзовется ко всем братьям славянам, и услышат крик ее, и встанет Славянщина и не останется ни царя, ни царевича, ни царевны, ни князя, ни графа, ни герцога, ни сиятельства, ни превосходительства, ни господина, ни крепостного – ни в Московии, ни в Польше, ни в Украине, ни в Чехии, ни в хорутан, ни у сербов, ни у болгар. Украина будет неподчиненной Речью Посполитой в Союзе Славянском» [Там же. С. 49].

Таким образом, на Украину возлагалась особая роль в славянском мире, именно украинцы своим примером мужества и самоотверженности должны были поднять другие народы на борьбу за национальное освобождение и возрождение экономической, социальной и духовной жизни.

Идеи единения славянских народов нашли свое отражение также в другом документе общества – «Уставе Славянского общества св. Кирилла и Мефодия», который состоял из двух частей. В первой содержалось несколько важнейших программных положений. Среди них отметим следующие: духовное и политическое объединение славян является настоящей целью, к которой они должны стремиться; при объединении каждый славянский народ сохранял свою государственную самостоятельность; должен существовать общий Славянский собор из представителей всех народов [8. С. 45–46, 126].

Со второй части отметим те задачи, где указывалось, что общество создается с целью распространения вышеуказанных идей через воспитание юношества и увеличение членов организации. Общество стремится устранить религиозную вражду между православными и католиками – конфессиями, которые исповедуют славяне. Документ содержал и самое главное правило: «Общество будет стремиться искоренить рабство и всякое унижение бедных классов, но одновременно

заботится о повсеместном распространении грамотности» [9. С. 184–185].

Более конкретно идеи деятелей Кирилло-Мефодиевского общества изложены в двух обращениях – «Братья украинцы!» и «К русским и полякам». В первой, обращаясь к землякам, Н. Костомаров от имени братства писал: «Братия украинцы! Вот это развлечение представляя перед вашими глазами, даем вам понять, хорошо ли так будет: Мы принимаем, что все славяне должны с собой сочетаться. Но так, чтобы каждый народ сочинил свою Речь Посполитую и управлялся не зависимо, с другими так, чтобы каждый народ имел свой язык, свою литературу и свое дело общественное. Такие народы по-нашему: россияне, украинцы, поляки, чехи, словаки, хорутане, иллиро-сербы и болгары. Чтобы был один сейм или совет славянский, где бы сходились депутаты от всех Речей Посполитых и там развлекали и порешали такие дела, которые бы принадлежали к целому Союзу Славянскому. Чтобы в каждой Речи Посполитой был свой правитель, избранный на года, и над целым Союзом был правитель, избранный на года. Чтобы в каждой Речи Посполитой было посполитое равенство и свобода и станов не было вовсе. Чтобы принимались депутаты и чиновники не по роду, не по достатку, а по уму и просвещенности народным выбором. К тому же, чтобы вера Христова была основой закона и общественного дела в целом Союзе и в каждой Речи Посполитой» [10. С. 18–19]. Устав и воззвание изображали в общих чертах политическое, экономическое и культурное положение каждой славянской страны, которая должна была состоять в результате ее национального возрождения. Такой должна была стать и свободная Украина.

Таким образом, Н. Костомаров предлагал украинцам концепцию славянского федеративного союза. Следует подчеркнуть, что украинско-российские и украинско-польские отношения были тогда непростыми. Поэтому следовало подняться выше этих конфликтов и недоразумений, чтобы реализовать концепцию славянского единства.

В «Воззвании к русским и полякам» отмечалось: «Братья россияне и поляки! Это говорит к вам Украина, бедная сестра ваша, которую вы разделили и потеряли и которая не помнит зла. Прочитайте это братское послание, обдумайте весомое дело вашего общего спасения, проснитесь от сна и дремоты, искорените из ваших сердец бессмысленную ненависть друг против друга, вызванную царями и господами на общую гибель вашей свободы, и пусть целью жизни и деятельности каждого из вас будет славянский союз, всеобщее равенство, братство, мир и любовь» [11. С. 37].

Как видим, в поисках общеславянского понимания и федерации кирилло-мефодиевцы и обосновали основные политические идеи. Очевидно, это не исключало возможности дальнейших изменений и дополнений при обсуждении и совершенствовании политической платформы. Об этом свидетельствуют, например, найденные жандармами материалы и программные предложения В. Белозерского, М. Гулака, М. Савича, а также многочисленные варианты и дополнения Н. Костомарова, автора программных документов [12. С. 20–21].

Формулируя политические основы славянской федерации, члены организации учитывали тогдашние международные и межгосударственные отношения, а также национально-исторические особенности славянских народов. Стоит также заметить, что здесь не упоминаются ни протекторат российского императора, ни какая-либо другая форма зависимости или подчиненности. Славянская федерация должна была быть организована по типу греческих республик и Соединенных Штатов Америки [13. С. 68].

Несмотря на то, что идея панславизма потеряла сегодня свою актуальность, прогрессивные взгляды членов Кирилло-Мефодиевского общества звучат довольно актуально и в начале XXI в. Сегодня украинскому и другим славянским народам нужно знать правду об организации, деятельность которой оказала значительное влияние на украинское и общеславянское национально-освободительное движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирило-Мефодіївське товариство : у 3 т. / упорядники І.І. Глизь, М.І. Бутч, О.О. Франко. Київ, 1990. Т. 1. 356 с.
2. Симонова И.А. К вопросу о взаимосвязи славянофильства с идеологией Кирилло-Мефодиевского общества. Ф.В. Чижев и кирилло-мефодиевцы // Советское славяноведение. 1988. № 1. С. 42–54.
3. Признания Н.И. Костомарова в III отделении // Бѣлое. 1907. № 8. С. 200–228.
4. Міковський В. Шевченко і Кирило-Мефодіївське братство // Записки НТШ у Львові. Львів, 1991. Т. 221. С. 73–89.
5. Іван Дзюба. Тарас Шевченко: життя та творчість. Київ, 2008. 720 с.
6. Куліш П. Щоденник. Київ, 1993. 87 с.
7. Костомаров М. І. «Закон Божий» (Книга буття українського народу). Київ, 1991. 40 с.
8. Бойко М.П. Кирило-Мефодіївське товариство: філософські та культурологічні ідеї національної самосвідомості та державотворення. Дніпро-родзержинськ, 2006. 452 с.
9. Допрос Т.Г. Шевченко в 1847 г. // Киевская старина. 1902. № 2. С. 181–187.
10. Сергієнко Г. Я. Кирило-Мефодіївське товариство: утвердження ідеї національного визволення України в слов'янському світі // Український історичний журнал. 1996. № 1. С. 14–27.
11. Козак С. Слов'янська ідея в ідеології українських романтиків // Проблеми слов'янознавства. 1996. № 49. С. 34–42.
12. Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е. Участники Кирилло-Мефодиевского общества в Петропавловской крепости (1847–1848) // История Петербурга. 2014. № 1. С. 18–22.
13. Зайончковский П. Кирилло-мефодиевское общество. М., 1959. 170 с.

Vitaliy A. Tuchynsky. Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University (Vinnytsia, Ukraine). E-mail: tuchinsky_v@ukr.net

Oleg A. Melnychuk. Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University (Vinnytsia, Ukraine). E-mail: istpravo@meta.ua

CONCEPT OF SLAVIC UNITY IN THE PROGRAMMING DOCUMENTS OF THE SAINT CYRIL AND METHODIUS FELLOWSHIP - THE FIRST UKRAINIAN POLITICAL ORGANIZATION

Keywords: Ukraine; national liberation movement; pan-Slavism; federalism; program documents.

In the article, based on an analysis of sources and literature, the authors set as their goal to uncover the concept of Slavic unity developed by members of the Cyril and Methodius Fellowship, the first Ukrainian political organization. The main sources for the article were the program documents of the fellowship: the Law of God, or the Book of the Being of the Ukrainian People; The Charter of the Slavic Fellowship of Saints Cyril and Methodius; Appeals: "Brothers Ukrainians!" and "To Russians and Poles", works by T. Shevchenko and others. The authors examine the ideas of members of fellowship in the pan-European context of national political organizations that arose in many European countries in the middle of the 19th century, for which a combination of national slogans with the idea of freedom and democracy was common.

The authors argue that in the history of the Ukrainian national liberation movement, Cyril and Methodius Fellowship occupies a special place, which should be evaluated in several contexts. In pan-European - the organization was the Ukrainian counterpart of national organizations that arose throughout the continent in the 30-40s of XIX century under the influence of the Napoleonic wars, anti-monarchist revolutions and the spread of the ideology of romanticism - "Young Germany", "Young Italy", "Young Poland" and others. Common to all these organizations was a combination of national slogans with the idea of democracy. In the specific circumstances of Eastern Europe, Cyril and Methodius were representatives of the concept of Slavic unity. However, in comparison with the political demands of other pan-Slavic movements (Austro-Slavism, Illyrism, Russian Pan-Slavism), Ukrainian Fellowship was distinguished by a radical program of a democratic Slavic federation.

It is emphasized that the program goals of the Slavic unity of the Cyril-Methodius people were significantly different from the Russian governmental pan-Slavism and oppositional Slavophilism. The ideas of a centralized Slavic empire centered in St. Petersburg were opposed by a program of a federal Slavic republic with its capital in Kiev.

Thus, in the program of the Cyril and Methodius Fellowship, a fusion of Slavic and Ukrainian ideas that were born and grew at the dawn of liberation from colonial and national oppression, the spiritual revival of the Slavic peoples, their unbridled desire for state independence and freedom was included.

The authors conclude that despite the fact that the idea of pan-Slavism has lost its relevance today, the progressive views of members of the Cyril and Methodius Fellowship sound quite relevant at the beginning of the 21st century. Today, the Ukrainian and other Slavic peoples need to know the truth about the organization, whose activity had a significant impact on the Ukrainian and national Slavic liberation movement.

REFERENCES

1. Ghlyzj, I.I., Butych, M.I. & Franko, O.O. (1990) *Kirilo-Mefodiïvs'ke tovaristvo* [St. Cyril and Methodius Fellowship]. Vol. 1. Kyiv: [s.n.].
2. Simonova, I.A. (1988) K voprosu o vzaimosvyazi slavyanofil'stva s ideologiyey Kirillo-Mefodievskogo obshchestva. F.V. Chizhov i kirillo-mefodievtsy [On the relationship of Slavophilism with the ideology of St. Cyril and Methodius Fellowship. F.V. Chizhov and members of the Cyril-Methodius Fellowship]. *Sovetskoe slavyanovedenie*. 1. pp. 42-54.
3. Anon. (1907) Priznannya N.I. Kostomarov v III otdelenii [N.I. Kostomarov's evidence in the Third Department]. *Byloe*. 8. pp.200-228.
4. Mikovsky, V. (1991) Shevchenko i Kirilo-Mefodiïvs'ke bratstvo [Shevchenko and St. Cyril and Methodius Fellowship]. *Zapiski NTSh u L'vovi*. 221. pp. 73-89.
5. Dzjuba, I. (2008) *Taras Shevchenko: zhittya ta tvorchist'* [Taras Shevchenko: life and creativity]. Kyiv: Kyiv-Mohyla Academy.
6. Kulish, P. (1993) *Shchodennik* [Diary]. Kyiv: [s.n.].
7. Kostomarov, M.I. (1991) *"Zakon Bozhiy"* (*Kniga buttya ukraïns'kogo narodu*) ["The Law of God" (The Book of Being of the Ukrainian People)]. Kyiv: [s.n.].
8. Boyko, M.P. (2006) *Kirilo-Mefodiïvs'ke tovaristvo: filosof's'ki ta kul'turologichni idei natsional'noi samosvidomosti ta derzhavotvorenniya* [St. Cyril and Methodius Fellowship: philosophical and cultural ideas of national consciousness and state formation]. Dniprodzerzhinsk: [s.n.].
9. Anon. (1902) Dopros T.G. Shevchenko v 1847 g. [T.G. Shevchenko's interrogation in 1847]. *Kievskaya starina*. 2. pp. 181-187.
10. Sergienko, G.Ya. (1996) Kirilo-Mefodiïvs'ke tovaristvo: utverdzhenniya idei natsional'nogo vizvolennya Ukraïni v slov'yans'komu sviti [St. Cyril and Methodius Fellowship: Approving the Idea of National Liberation of Ukraine in the Slavic World]. *Ukraïns'kiy istorichniy zhurnal*. 1. pp. 14-27.
11. Kozak, S. (1996) Slov'yans'ka ideya v ideologii ukraïns'kikh romantikiv [The Slavic Idea in the Ideology of Ukrainian Romantics]. *Problemi slov'yanoznavstva*. 49. pp. 34-42.
12. Manoylenko, A.S. & Manoylenko, Yu.E. (2014) Uchastniki Kirillo-Mefodievskogo obshchestva v Petropavlovskoy kreposti (1847-1848) [Participants of St. Cyril and Methodius Fellowship in the Peter and Paul Fortress (1847-1848)]. *Istoriya Peterburga*. 1. pp. 18-22.
13. Zayonchkovsky, P. (1959) *Kirillo-mefodievskoe obshchestvo* [St. Cyril and Methodius Fellowship]. Moscow: Moscow State University.